

Оставив позади женщину, которую медленно пожирала... Райнер устремился вперед.

- дерьмо..... дерьмо.

Ему стало дурно.

Дурно от самого себя.

Все принимало неприятный оборот.

Что же это такое?

Что с этим местом!?

Зачем я должен проходить через все это?

Что, черт возьми...

- ... что, черт возьми, я должен совершить!?

Райнер побежал.

Слова продолжали крутиться в его голове.

Дверь, Жертва, Память, Печать, Альфа, Ключ, Договор, Решатель Всех Уравнений,
Составитель Всех Уравнений.

-

Он ничего из этого не понимал.

Не понимал абсолютно ничего.

Несмотря на это, на данный момент, ему было необходимо бежать.

Если бы он только мог выбраться из этого места.

Пока он мог выкарабкаться из этой дерьмовой ситуации, все было в порядке.

Райнер побежал.

К двери.

Она была всего в нескольких шагах от него.

В этот момент...

<< Я этого не допущу. Ты должен быть моим жертвоприношением. >>

Монстр взревел.

Полностью поглотив женщину, монстр начал двигаться.

Но Райнер не обернулся.

Полон решимости, он продолжил бежать к двери.

Еще немного.

Он протянул руку.

Дверь.

Дверь.....

Сначала его палец... коснулся ее.

В этот момент.

Он мог это видеть.

Это было странное зрелище.

Все было в черно-белых тонах.....

Это было, как если бы он был в сказочной книге с картинками, где сцена была нарисованной картинкой.

В середине этой сцены находился мужчина, держащий меч.

Он был в черных доспехах.

Подобно ледяному дыму на ветру, очертания человека, закованного в странную броню, продолжали меняться.

Он плакал.

Чрезвычайно опечаленный чем-то, он рыдал, слезы текли без остановки из его глаз.

Однако в его глазах не было печали.

Сильная воля.

Сильная решимость.

И он поднял меч.

И удар.

-

Первой была женщина.

Очень красивая женщина.

Ослепительно красивое божество.

Богиня.

Верно, она, должно быть, богиня.

Он убил эту богиню.

Плача, он убил богиню.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пока он убивал, его слезы иссякли.

На губах мужчины появилась улыбка.

Пять.

Шесть.

Семь.

Восемь.

Кровь, все было наполнено кровью.

Кровь, мир был наполнен кровью.

Это были все богини.

Все они в этом мире.

И все закончилось.

Миру пришел конец.

Он это знал.

Арг, это было безнадежно.

Он знал, что уже слишком поздно для чего-либо и для всего.

И миру пришел конец.

Но человек не остановился.

Он продолжил убивать.

Уничтожая каждое живое существо, каждый мир, продолжал он, запятывая себя кровью.

Черно-белая сцена была покрыта черным.

Это был цвет крови.

Все это черное шло от цвета крови.

И затем он понял это.

Броня, которую носил мужчина, не была черной.

Это было.

Это была... броня, состоящая из крови.

Броня, напитанная кровью.

Человек продолжал плакать.

И рубить мечом.

Никто не мог остановить его.

Только рубить.

Только рубить.

Вот и все.

Все важные для него вещи обратились в ничто.

У него была лишь эта сила.

Из-за того, что ты избран.

Потому что он был избранным.

Избранный миром, всем, богами, легендарный...

- Ха..... ха-ха..... ха-ха-ха... ха-ха-ха...?

Человек, плача, продолжил размахивать мечом.

Его горе исчезло.

Его отчаяние исчезло.

Рубить.

Рубить.

Его любовь тоже исчезла.

Его радость тоже исчезла.

Он тонул в своей силе.

И в конце.

В конце всего.

Он указал своим мечом в эту сторону...

-

Он что-то говорил.

Плача, он хотел что-то сказать.

-

Но ничего не было слышно.

Ничего не было слышно.

Что это?

Что ты хочешь сказать мне?

Хоть он спросил...

-

Его голос не мог достичь его.

Мужчина отчаянно кричал ему, но его голос не мог достичь его вообще.

Что это?

Что же это, то, что ты хочешь сказать мне так сильно?

Затем...

- оги мн..... пом..... мне..... пожалуйста.....

Лихорадочно.

Плача.

Мужчина кричал.

Но все равно его не слышали.

Независимо от того, насколько он напрягал уши, он почти ничего не слышал.

Его голос...

Его крики о помощи... Я не смог их хорошо слышать.

Он плакал.

Он продолжал плакать.

Затем...

- остановись..... я... хочу..... тебя...

Дрожа, он поднял меч вверх...

И сказал.

- Я хочу... пожрать тебя.

И он повернул меч вниз.

В эту сторону.

К моей голове.

Мгновенно.

-

Он увидел это.

Райнер увидел это.

Лезвие было направлено на него.

Образ самого себя, плачущего, что он не хочет умирать.

Образ самого себя, преданного кем-то, кого он любил.

Образ самого себя убитого кем-то, которому он доверял.

А затем.

Образ самого себя, жаждущего любви, плачущего... образ, который больше не походил на человека, гротескный образ...

Образ демона.

<http://tl.rulate.ru/book/7298/343047>